

ЯЗЫК «СО-»

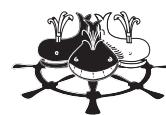
Ю. МАНИЙЛОВ

Жизнь человека определяется чередой событий, а также содержанием и формами его *со-бытия*. Слова «событие» и «со-бытие» исторически связаны, но имеют статусные отличия. В правление Петра Первого «совершилось отделение духовного языка от обыденного «гражданского», быт отделился от бытия. Так событие распалось на событие и событие. Слово событие стало относиться к гражданскому языку, а событие — к церковному. «Порвалась тончайшая, ныне не ощущаемая материя цельности души и разума». Светское понятие события опростилось до «факта общественной, личной жизни» (Ожегов), стало бытовым. Событие (в дальнейшем со-бытие) хотя продолжало употребляться традиционно в православно-философско-педагогической литературе (В.В. Зеньковский, И.А. Ильин), в светской государственной педагогике было предано забвению. Возрождению этого понятия и вхождению его в современное гуманитарное знание мы обязаны М.М. Бахтину, а позднее (после переводов философского наследия) немецкому мыслителю М. Хайдеггеру.

Чем обернулось для педагогики исключение из обращения понятия «со-бытие»? Также — опрощением всяких связей и пустотой, заполнить которую никакие подходы в педагогике потенциально не могли. Настало время переоценки понятия и воздвижения его на подобающее ему место. Следует отметить особую чувствительность к этому слову отечественных психологов. В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман ещё в доперестроочный период обращались к понятию «со-бытие», используя его потенциал для характеристики человеческой общности и познавательного процесса. Позднее Д.В. Григорьевым в педагогике был разработан событийный подход, в котором определённая воспитательная роль отводилась не только событию, но и со-бытию.

В чём отличие события от со-бытия? Событие большинство исследователей относят к тому, что они называют средой, хотя удачнее, кажется, его связывать с общественным бытием. Но чтобы тот или иной факт общественной жизни стал для индивидуума событием, нужно чтобы он был лично значимым. Академик Л.И. Новикова отождествляла событие с чем-то ярким, красочным, праздничным, нерядовым, незаурядным, впечатляющим, в противоположность серым будням повседневности. Быть или не быть факту событием — это вопрос индивидуального сознания, а не среды.

Известно, к примеру, что праздники существуют не для всех. Неслучайно В.А. Караковский и Д.В. Григорьев считают, что в ткань обыденного пребывания в образовательной среде педагогам необходимо постоянно вносить прецеденты-события, которые школьники способны осуществить самостоятельно и самоуправляясь. Но индивидуально значимое событие кратковременно, тогда как со-бытиеечно. Оно связано с бытием, с жизнью в широком значении слова, с повседневностью.

Со-бытие — не источник информации, а канал получения и передачи информации, а также способ жизнеобеспечения, жизнестроения, жизнетворчества человека. Чтобы понять подлинное значение со-бытия, его исходный смысл, следует обратиться к понятию «жизнь», «бытие» (имеющиеся отличия в данном случае не принципиальны).

Быть, жить — значит взаимодействовать со средой. В науке, прежде всего в теоретической психологии и педагогике, длительное время господствовал постулат непосредственности, принцип психофизического параллелизма, теория двух факторов. Человек и среда были связаны таким образом, что изменения в одном полюсе вели к изменению в другом. Это хорошо просматривается в работах П.Ф. Лесгафта, у которого конкретная среда однозначно формировала некий тип личности.

В истории науки принцип непосредственности (хотя и продолжает существовать в наши дни) всё же на известном отрезке времени был потеснен принципом опосредованной связи. Вначале это было опосредование через отношение (линия А.Ф. Лазурского, А.С. Макаренко, В.Н. Мясищева, Б.Ф. Ломова), далее — деятельностного опосредования (линия А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, А.В. Петровского), в педагогике это было ещё и общение (А.А. Бодалев, А.В. Мудрик) и прочие формы.

На Западе преобладало поведенческое опосредование (прагматизм, позитивизм, операционализм, бихевиоризм в различных интерпретациях, много позже опосредование в духе Г.М. Маклюэна и др.). В настоящее время нет единой методологии в отечественной науке, но по-прежнему самой влиятельной теорией промежуточного детерминизма является теория деятельностного опосредования.

Деятельность рассматривается как универсальный принцип, включающий в себя всё: поведение, отношение, игру, познание, общение и др. Экспансия деятельного, а значит, сознательного подхода на все сферы человеческой активности, подмена различных форм человеческой активности предметной деятельностью, а значит, сознательным процессом, с одной стороны, упорядочило научную картину, но с другой — сильно огрубило представление о содержании процесса взаимодействия человека со средой. Это вызвало оппозицию в научных кругах, высказавшихся против «пандеятельностного подхода».

Начиная с 80-х годов прошлого века в отечественной педагогике взаимодействие становится содержательным самоценным понятием и рассматривается в качестве промежуточной детерминанты между человеком и средой. С этого периода уже никого не удивляет, что взаимодействие человека со средой трактуется не только через сознательную деятельность, но и другие формы человеческой активности. Отход от принципа монизма, единого основания, подорвал доверие к истине и сделал возможным любые толкования процесса взаимодействия. Но педагогика как прикладная дисциплина требовала дифференциации понятия. Попытки разложить на составляющие «взаимодействие», используя для этого лингвистический ключ, не увенчались успехом. Было выявлено несколько мало-эвристичных слов (взаимопроникновение, взаимонеприятие). Требовался более тонкий инструментарий.

Наши опыты с понятием «со-бытие» оказались успешнее. Место взаимодействия заняло со-бытие. Индивид стал субъектом и предстал одной формой

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

бытия, а среда — ему противоположной. В свою очередь, процесс со-бытия индивида и среды стал мыслиться в качестве посредствующего звена, промежуточной детерминанты. Замена слова «взаимодействие» на «со-бытие» оказалась настолько плодотворной, что появилась возможность вычленить промежуточные переменные в таком количестве и такого качества, которых оказалось достаточно, чтобы охарактеризовать самые различные стороны взаимодействия человека и среды.

В основе нашего шага на пути к операционализации понятия «со-бытие» лежат данные проведённых совместно с лингвистами исследований морфологической и семантической структуры этого слова. Оказалось, что со-бытие как способ бытия имеет сложную внутреннюю структуру и является родовым понятием для обширной группы феноменов, объединённых морфемой *со-*.

Эти феномены — созерцание, сосредоточение, соотнесение, соизмерение, сопоставление, сомнение, сочувствие, сопереживание, сострадание, соучастие, содействие, создание, сотрудничество, совершение, согласие, сосуществование, сопротивление, соперничество, состязание, соревнование, сохранение, соблюдение, согласование, соподчинение, соуправление, сообщение, сопровождение и др.

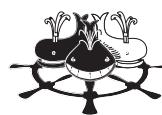
Структурное деление слова «со-бытие» как способа бытия на инвариантную *со* и корневые переменные позволило определить частные формы со-бытия: со-трудничество, со-гласие, со-переживание, со-существование и др., поддающиеся, как показывает опыт, классификации. Так, нерасчленённая и абстрактная категория «со-бытие» обрела конкретное содержание в виде вышеприведённого ряда слов. Этот формализованный и унифицированный ряд вносит строгую определённость в то, что составляет основу образа жизни.

Историко-этимологическое исследование, выполненное канд. филол. наук Е.Н. Трегубовой, подтвердило наше предположение о том, что вышеназванная лексическая группа — это определённая **терминосистема**. Сравнительный анализ этой группы слов в древнегреческом и старославянском, в отличие от нового языка, показал, что раньше эти слова имели широкий философский смысл, утраченный с годами. Сравните: со-бытие и событие, со-общение и сообщение и т.д.

Сейчас, похоже, возвращается к ним исходный смысл. Е.Н. Трегубова пишет: «Слова семантически многомерны, но имеют в своей многомерности общее. Значение общего передаётся приставкой *со-*. Именно она несёт значение первого, верхнего семантического уровня элементов ряда» (1994).

В границах нашего предмета интересно отметить, что переводились, как известно, церковные, религиозные тексты, в которых и получили осмыслиение вопросы БЫТИЯ, не житья-бытия, а БЫТИЯ, бытие при этом мыслилось как гармоничное сосуществование человека с МИРОМ, С БОГОМ и с самим собою — иначе говоря, в текстах нашла отражение философская мысль прошлых времён, и это чрезвычайно важно. (В словаре древнегреческого языка в 70 000 единиц лексический ряд *СО-* насчитывает с производными около 1200 единиц, а в словаре современного русского языка (МАС) представлено около 80 единиц, учитывая новые слова, появившиеся уже в системе русского языка на основе исконных элементов).

...значение данных единиц имеет большой объём, так как практически оно формировалось в условиях трёх языков — древнегреческого, старославянского

и древнерусского, а затем — современного русского языка. Чтобы прожить столь долгий век, слово должно постоянно актуализировать своё значение, отражать существенные стороны явлений.

Анализ греческих единиц позволил выявить следующие виды социальных контактов:

1. Общее типологическое значение единиц: совместное физическое, интеллектуальное, психологическое, коммуникативное освоение и формирование материального и социального бытия.

2. Видовые ступени:

■ совместное деятельностное освоение мира. Характеристика совместных действий представлена многообразно и разнонаправленно (созидать, совершать, сотрудничать, соуничищать, соустраивать и т.д.);

■ совместное ментальное освоение действительности: сомнение (понималось и как единство мнения), содоказательство, соотрицание, соисследование, сознание, совесть (понималось и как коллективный совместный ментальный опыт);

■ совместное эмоциональное восприятие и освоение бытия: сорадоваться, восвосторгаться, сострадать, сопереживать, сожалеть и т.д.;

■ совместное коммуникативное освоение бытия (с целью установления законов существования (сообщение, совещание, обсуждение, собеседование, советование; совет, собор, созыв, собрание и т.д.));

■ совместное формирование и освоение социальной действительности. Ряд включает большое количество единиц, характеризующих человека в его отношениях с сообществом: соглашаться, соподчиняться, сопутники, соучаствующие, содоговаривающиеся, сопротивляющиеся, соприспособляющиеся, соосваивающиеся, состязающиеся, собирающиеся и т.д.

...Необходимо обратить внимание и на то, что в каждой указанной группе присутствует своя логика обозначения реальности, за которой скрыты определённые механизмы познания, прочувствования мира. Обнаружение этих механизмов позволяет построить новые методики обработки и подачи материала на уроках. Так при решении логических задач на уроках математики можно обнаружить, какая ступень в механизме логических рассуждений учащегося неразвита — соотнесение, сопоставление, соизмерение. Анализ же группы «сочувствие — сострадание — сопереживания» и группы «сосредоточение — созерцание» при их совмещении вывел нас к новой методике проведения цикла уроков «сочинение по картине» или даже любого художественного произведения. Этот материал интересен не в силу своей новизны, а в силу того, что обнаруженные механизмы в познании нового объекта, понимания его, включения этой информации в сознание и переведения её на ступень личного опыта, а затем только — на ступень высказывания — все эти механизмы суть отражение действительных внутренних процессов мышления, а мы часто в практике используем только внешние» (Архив).

Мы предполагаем, что на самом деле отношения между способами бытия определяются ситуацией. Так, созерцание и созидание могут находиться в отношениях дополнения или отрицания. Интеллектуальные и эмоциональные группы могут отрицать или дополнять друг друга в познавательном процессе. Многое решает смысловой контекст.

ОТ РЕДАКЦИИ

Отсюда вывод: со-бытие инвариантно по составу, но многовариантно по функциям. Представленное деление условно, но оно упорядочивает представление о содержании «со-бытия» и функционально обогащает наше видение способов бытия. Экзистенциальные формы со-бытия, представленные лексемами с префиксом «со-», позволили коренным образом пересмотреть содержательную сторону взаимодействия сторон. Изменился сам язык, который стал более формальным, операциональным (при отсутствии в педагогике строгих правил словоупотребления и терминологической мешанины это уже немало), само взаимодействие содержательно стало более разнообразным. Теперь при встрече со словами «сомнение» или «соревнование» следовало их связывать с родовым для них понятием «со-бытие» и рассматривать их в значении канала связи человека со средой.

Конкретные промежуточные детерминанты во взаимодействии индивида и среды расширили палитру возможностей управления процессом взаимодействия, не ограничиваясь узким спектром слов известного ряда: общение, познание, труд и др. Различные формы со-бытия стали способами общения, познания или практического отношения, способами преобразования, присвоения и приспособления к среде, а если касаться результатов, то и способа формирования и развития личности ребёнка. Терминологический ряд «со-» это не следствие лингвистических игр, а продукт творческой работы сознания со словом, расширяющим возможности педагогической науки и практики.

Опубликовано: «Событийность в образовательной и педагогической деятельности» — Научно-методическая серия «Новые ценности в образовании» (с. 51–55) / Под редакцией Н.Б. Крыловой и М.Ю. Жилиной. Научный редактор серии Н.Б. Крылова. Выпуск 1 (43), 2010. 145 с.